

действию империи. Статья оканчивается желанием развития и благоустройства великому народу русскому. Журнал Раих заключает свою статью о кончине русского Государя такими словами: «петербургские убийцы совершили изъём против интересов человечества, России и свободы и заслужили негодование всех просвещенных стран», в особенности Франции, которая, кроме укуса, виноватого отвратительного преступления, оскорблена в частности тем, что она может воспрепятствовать истинному прогрессу. Liberté, Temps, Debats, Moniteur, словом, все журналы правой и левой стороны единодушно высказывают смертное к преступлению и превозносят добрую и благородную сторону единодушно высказывают смертное к преступлению и превозносят добрую и благородную сторону Александра II, в то время как слуги патриотизма и примирения частной жизни нового Государа. Только органы коммунаров уклоняются от выражения соболезнования. Убийство, что журналы партии непримиримых и Столыпу будут подвергнуты преследованиям за сочувствие, которое они выражали преступлению.

Берлин, 3-го (15-го) марта. В «Государственном Указателе» сказано, что германский императорский дом со временем вчера вечером изъяснил, что посланный императором виноват в неправедности, востребовавшей при столе ужасных обстоятельствах, кончине русского Императора Александра II, и равно высокая заслуги патриотизма и примирения частной жизни нового Государа. Только органы коммунаров уклоняются от выражения соболезнования. Убийство, что журналы партии непримиримых и Столыпу будут подвергнуты преследованиям за сочувствие, которое они выражали преступлению.

Англия, заняв Босфор, спасла от погибели Турцию, да и теперь шесть великих держав Европы охотят вступить в переговоры единственно за тьмы, чтобы изменить свои собственныя решения и оторвать от нас плена, ст которых мы наст содчиняют кровным узы. Пусть державы узнают: каким позорным рабству подчиняются вновь эти племена. Въ настоящую минуту над нами производится судьба (in consilium). И при этом заочном судѣ весьма возможно, что Европа изменит свои прежнія решения, что она отреагирует от самой себя, что братіе въ Эпирѣ и Фессаліи, снова будуть преданы не только угнетеніе, но и на совершение уничтоженіе. Азіатскими орудіями наводятся греческія земли, которыя спасли когда то Европу отъ варварства, да и теперь еще готовы совершилъ то, чего не успѣли додѣлать для развиція цивилизаціи и прогресса человѣчества. Обращаюсь къ правительству и прошу его объяснять передъ палатою: что онѣ слѣдятъ, чтобы отвратить отъ Греціи заочный приговор, который можетъ быть произнесенъ въ Константинополѣ при переговорахъ, тамъ начатыхъ? Министр Кумандуръ отвѣчалъ на этотъ запросъ въ короткихъ словахъ: «Греческое правительство дѣлаетъ все, что для него возможно, въ пользу своихъ угнетенныхъ братіевъ по крови; о переговорахъ въ Константинополѣ ему ровно ничего неизвестно; правительство признаетъ только одно рѣшеніе Европы: то, которое состоялось на берлинской конференції».

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Дѣло ротмистра запасного эскадрона 12 гусарского ахтырского полка князя Микеладзе, обвиняемаго въ нанесении начальнику удара и въ неоказаніи уважения уваженія.

(Окончаніе *).

Свидѣтель шт.-ротмистръ Сверчковъ, рассказалъ, что подполковникъ послалъ его къ избѣжанію на встречу Микеладзе, передать, что онѣ не побѣдятъ къ фронту, пока всѣ низкіе чины не будутъ въ новой одѣжди, подтвердили фактъ нанесенія удара, причемъ, по его мнѣнію, разговоръ, предшествующій ему, былъ «официально-официальнымъ» характеромъ. Сначала Игнатьевъ и Микеладзе держали руки подъ козырькомъ, затѣмъ, «какъется», поклонились, отвелъ руку ротмистру, всѣдѣ же за этимъ послѣдовалъ ударъ. Хотѣ подполковникъ и говорилъ «вѣскою громкимъ голосомъ», но свидѣтель не склонилсяѣ для этого.

По нанесеніи удара, князь Микеладзе, обращался къ Игнатьеву, произнесъ: «тебѣ за то, что ты называешь мене воромъ!» и поползъ даѣтъ, прибавивъ, на ходу, «генеръ Бѣзантъ будитъ команду жаловать».

На вопросъ засѣданія свидѣтель показалъ, что онѣ замѣтили удара, приговаривъ, что онѣ не побѣдятъ къ фронту, хотя свидѣтель и отказался сначала отъ этого назначенія. Что касается Микеладзе—онъ, тѣжело, неуничтожимъ характера, даже грубаго». За то, что Микеладзе выдалъ, безъ вздоха Игнатьеву интенданскому чиновнику, приѣхавшему изъ округа, спрашивали о римскихъ цѣнахъ, существовавшихъ на мисъ и другие продукты. Игнатьевъ выразилъ свое полное недовольство. Во время конного учения, ротмистръ Микеладзе былъ поставленъ подполковникомъ Игнатьевымъ передъ четвертымъ взводомъ, а корнетъ Давидовичъ передъ первымъ. Завѣдывая холѣстинной частѣ, онѣ были свободны отъ строевъхъ заѣздѣй. Микеладзе въ день происшествія ходилъ съ хлѣмомъ не случайно, а потому, что часто носилъ его себѣ. При приемѣ вѣщей и рассматриваніи книгъ подполковникъ Игнатьевъ дѣйствительно употребилъ выраженіе: «зѣлье то нечесто, пелено!»

Обвиняемый, возражая свидѣтелю, прѣисполненъ былъ языкомъ: «онѣ всѣ были вооружены противъ менѣ», «онѣ всѣ были дразнили... подчесывали».

Поручикъ Энкисъ, давъ тѣстостное съ предупрежденіемъ свидѣтелемъ показаніе на вопросъ засѣданія отвѣтилъ, что «кажется», подполковникъ Игнатьевъ зналъ, что щипъ нѣтъ, а естѣ на покупку ихъ деньги, но приказъ сказано было, что бы были въ ширахъ.

Нашеніе Микеладзе лѣтомъ пѣтакъ свѣрхъ головы, по его мнѣнію, происходило какъ предупрежденіе отъ солдата. Свидѣтель послѣ ареста Микеладзе назначенъ адъютантомъ. Бывалъ у Микеладзе дома, въ настоюще время они разошлись. Всѣдѣ принимались называться старыми.

Обвиняемый, въ своемъ возраженіи, между прочимъ, упомянулъ о томъ, что свидѣтель, въ канцеляріи эскадрона, при вновь назначенномъ командирѣ, потребовалъ отъ него выдачу трикона для чистки ружей Микеладзе отвѣтилъ, что это можетъ сдѣлать цехаузъ. Свидѣтель же тогда замѣтилъ, обращаясь къ нему, «тряпки ваше дѣло».

Корнетъ Давидовичъ, тоже свидѣтель факта нанесенія удара, показалъ, что вообще отношеніе Игнатьеву къ офицерамъ было грубое, свидѣтель потому и выпалъ изъ эскадрона. При приемѣ вѣщей каждая отрасль—новая прицѣка. О каждой неостою доноситься рапортами командири бригады. Сверчковъ и Энкисъ мозгали, когда требовали по приемѣ вѣщей.

Микеладзе, въ своемъ возраженіи, между прочимъ, упомянулъ о томъ, что свидѣтель, въ канцеляріи эскадрона, при вновь назначенномъ командирѣ, потребовалъ отъ него выдачу трикона для чистки ружей Микеладзе отвѣтилъ, что это можетъ сдѣлать цехаузъ. Свидѣтель же тогда замѣтилъ, обращаясь къ нему, «тряпки ваше дѣло».

Корнетъ Давидовичъ, тоже свидѣтель факта нанесенія удара, показалъ, что вообще отношеніе Игнатьеву къ офицерамъ было грубое, свидѣтель потому и выпалъ изъ эскадрона. При приемѣ вѣщей каждая отрасль—новая прицѣка. О каждой неостою доноситься рапортами командири бригады. Сверчковъ и Энкисъ мозгали, когда требовали по приемѣ вѣщей.

Зачинщикъ же предлагалъ языкомъ вопросъ Соланжевскому о сознательности или безсознательности фразъ князя Микеладзе при ударѣ подполковника Игнатьеву. Экспертъ говорилъ, что слова эти, произнесенные которыми не доказано между прочимъ, никакъ не указываютъ на сознательность дѣйствій; слова эти, если допустить даже, что они были произнесены,—такъ же результатъ на сознательности, какъ и дѣйствія экспертины во времѣніи.

Прокуроръ просилъ прочесть выпущенное съ доски скорбнаго листа заключеніе врачей.

Игнатьевъ изложилъ, что скорбнаго листа, на которомъ было напечатано:

«Приказъ № 1222 отъ 12 марта 1881 г. о назначении князя Микеладзе адъютантомъ. Бывалъ у

Микеладзе дома, въ настоюще время они разошлись. Всѣдѣ принимались называться старыми.

Микеладзе, въ своемъ возраженіи, между прочимъ, упомянулъ о томъ, что свидѣтель, въ канцеляріи эскадрона, при вновь назначенномъ командирѣ, потребовалъ отъ него выдачу трикона для чистки ружей Микеладзе отвѣтилъ, что это можетъ сдѣлать цехаузъ. Свидѣтель же тогда замѣтилъ, обращаясь къ нему, «тряпки ваше дѣло».

Корнетъ Давидовичъ, тоже свидѣтель факта нанесенія удара, показалъ, что вообще отношеніе Игнатьеву къ офицерамъ было грубое, свидѣтель потому и выпалъ изъ эскадрона. При приемѣ вѣщей каждая отрасль—новая прицѣка.

О каждой неостою доноситься рапортами командири бригады. Сверчковъ и Энкисъ мозгали, когда требовали по приемѣ вѣщей.

Микеладзе, въ своемъ возраженіи, между прочимъ, упомянулъ о томъ, что свидѣтель, въ канцеляріи эскадрона, при вновь назначенномъ командирѣ, потребовалъ отъ него выдачу трикона для чистки ружей Микеладзе отвѣтилъ, что это можетъ сдѣлать цехаузъ. Свидѣтель же тогда замѣтилъ, обращаясь къ нему, «тряпки ваше дѣло».

Корнетъ Давидовичъ, тоже свидѣтель факта нанесенія удара, показалъ, что вообще отношеніе Игнатьеву къ офицерамъ было грубое, свидѣтель потому и выпалъ изъ эскадрона. При приемѣ вѣщей каждая отрасль—новая прицѣка.

О каждой неостою доноситься рапортами командири бригады. Сверчковъ и Энкисъ мозгали, когда требовали по приемѣ вѣщей.

Микеладзе, въ своемъ возраженіи, между прочимъ, упомянулъ о томъ, что свидѣтель, въ канцеляріи эскадрона, при вновь назначенномъ командирѣ, потребовалъ отъ него выдачу трикона для чистки ружей Микеладзе отвѣтилъ, что это можетъ сдѣлать цехаузъ. Свидѣтель же тогда замѣтилъ, обращаясь къ нему, «тряпки ваше дѣло».

Корнетъ Давидовичъ, тоже свидѣтель факта нанесенія удара, показалъ, что вообще отношеніе Игнатьеву къ офицерамъ было грубое, свидѣтель потому и выпалъ изъ эскадрона. При приемѣ вѣщей каждая отрасль—новая прицѣка.

О каждой неостою доноситься рапортами командири бригады. Сверчковъ и Энкисъ мозгали, когда требовали по приемѣ вѣщей.

Микеладзе, въ своемъ возраженіи, между прочимъ, упомянулъ о томъ, что свидѣтель, въ канцеляріи эскадрона, при вновь назначенномъ командирѣ, потребовалъ отъ него выдачу трикона для чистки ружей Микеладзе отвѣтилъ, что это можетъ сдѣлать цехаузъ. Свидѣтель же тогда замѣтилъ, обращаясь къ нему, «тряпки ваше дѣло».

Корнетъ Давидовичъ, тоже свидѣтель факта нанесенія удара, показалъ, что вообще отношеніе Игнатьеву къ офицерамъ было грубое, свидѣтель потому и выпалъ изъ эскадрона. При приемѣ вѣщей каждая отрасль—новая прицѣка.

О каждой неостою доноситься рапортами командири бригады. Сверчковъ и Энкисъ мозгали, когда требовали по приемѣ вѣщей.

Микеладзе, въ своемъ возраженіи, между прочимъ, упомянулъ о томъ, что свидѣтель, въ канцеляріи эскадрона, при вновь назначенномъ командирѣ, потребовалъ отъ него выдачу трикона для чистки ружей Микеладзе отвѣтилъ, что это можетъ сдѣлать цехаузъ. Свидѣтель же тогда замѣтилъ, обращаясь къ нему, «тряпки ваше дѣло».

Корнетъ Давидовичъ, тоже свидѣтель факта нанесенія удара, показалъ, что вообще отношеніе Игнатьеву къ офицерамъ было грубое, свидѣтель потому и выпалъ изъ эскадрона. При приемѣ вѣщей каждая отрасль—новая прицѣка.

О каждой неостою доноситься рапортами командири бригады. Сверчковъ и Энкисъ мозгали, когда требовали по приемѣ вѣщей.

Микеладзе, въ своемъ возраженіи, между прочимъ, упомянулъ о томъ, что свидѣтель, въ канцеляріи эскадрона, при вновь назначенномъ командирѣ, потребовалъ отъ него выдачу трикона для чистки ружей Микеладзе отвѣтилъ, что это можетъ сдѣлать цехаузъ. Свидѣтель же тогда замѣтилъ, обращаясь къ нему, «тряпки ваше дѣло».

Корнетъ Давидовичъ, тоже свидѣтель факта нанесенія удара, показалъ, что вообще отношеніе Игнатьеву къ офицерамъ было грубое, свидѣтель потому и выпалъ изъ эскадрона. При приемѣ вѣщей каждая отрасль—новая прицѣка.

О каждой неостою доноситься рапортами командири бригады. Сверчковъ и Энкисъ мозгали, когда требовали по приемѣ вѣщей.

Микеладзе, въ своемъ возраженіи, между прочимъ, упомянулъ о томъ, что свидѣтель, въ канцеляріи эскадрона, при вновь назначенномъ командирѣ, потребовалъ отъ него выдачу трикона для чистки ружей Микеладзе отвѣтилъ, что это можетъ сдѣлать цехаузъ. Свидѣтель же тогда замѣтилъ, обращаясь къ нему, «тряпки ваше дѣло».

Корнетъ Давидовичъ, тоже свидѣтель факта нанесенія удара, показалъ, что вообще отношеніе Игнатьеву къ офицерамъ было грубое, свидѣтель потому и выпалъ изъ эскадрона. При приемѣ вѣщей каждая отрасль—новая прицѣка.

О каждой неостою доноситься рапортами командири бригады. Сверчковъ и Энкисъ мозгали, когда требовали по приемѣ вѣщей.

Микеладзе, въ своемъ возраженіи, между прочимъ, упомянулъ о томъ, что свидѣтель, въ канцеляріи эскадрона, при вновь назначенномъ командирѣ, потребовалъ отъ него выдачу трикона для чистки ружей Микеладзе отвѣтилъ, что это можетъ сдѣлать цехаузъ. Свидѣтель же тогда замѣтилъ, обращаясь къ нему, «тряпки ваше дѣло».

Корнетъ Давидовичъ, тоже свидѣтель факта нанесенія удара, показалъ, что вообще отношеніе Игнатьеву къ офицерамъ было грубое, свидѣтель потому и выпалъ изъ эскадрона. При приемѣ вѣщей каждая отрасль—новая прицѣка.

О каждой неостою доноситься рапортами командири бригады. Сверчковъ и Энкисъ мозгали, когда требовали по приемѣ вѣщей.

Микеладзе, въ своемъ возраженіи, между прочимъ, упомянулъ о томъ, что свидѣтель, въ канцеляріи эскадрона, при вновь назначенномъ командирѣ, потребовалъ отъ него выдачу трикона для чистки ружей Микеладзе отвѣтилъ, что это можетъ сдѣлать цехаузъ. Свидѣтель же тогда замѣтилъ, обращаясь къ нему, «тряпки ваше дѣло».

Корнетъ Давидовичъ, тоже свидѣтель факта нанесенія удара, показалъ, что вообще отношеніе Игнатьеву къ офицерамъ было грубое, свидѣтель потому и выпалъ изъ эскадрона. При приемѣ вѣщей каждая отрасль—новая прицѣка.

О каждой неостою доноситься рапортами командири бригады. Сверчковъ и Энкисъ мозгали, когда требовали по приемѣ вѣщей.

Микеладзе, въ своемъ возраженіи, между прочимъ, упомянулъ о томъ, что свидѣтель, въ канцеляріи эскадрона, при вновь назначенномъ командирѣ, потребовалъ отъ него выдачу трикона для чистки ружей Микеладзе отвѣтилъ, что это можетъ сдѣлать цехаузъ. Свидѣтель же тогда замѣтилъ, обращаясь къ нему, «тряпки ваше дѣло».

Корнетъ Давидовичъ, тоже свидѣтель факта нанесенія удара, показалъ, что вообще отношеніе Игнатьеву къ офицерамъ было грубое, свидѣтель потому и выпалъ изъ эскадрона. При приемѣ вѣщей каждая отрасль—новая прицѣка.

О каждой неостою доноситься рапортами командири бригады. Сверчковъ и Энкисъ мозгали, когда требовали по приемѣ вѣщей.

Микеладзе, въ своемъ возраженіи, между прочимъ, упомянулъ о томъ, что свидѣтель, въ канцеляріи эскадрона, при вновь назначенномъ командирѣ, потребовалъ отъ него выдачу трикона для чистки ружей Микеладзе отвѣтилъ, что это можетъ сдѣлать цехаузъ. Свидѣтель же тогда замѣтилъ, обращаясь къ нему, «тряпки ваше дѣло».

Корнетъ Давидовичъ, тоже свидѣтель факта нанесенія удара, показалъ, что вообще отношеніе Игнатьеву къ офицерамъ было грубое, свидѣтель потому и выпалъ изъ эскадрона. При приемѣ вѣщей каждая отрасль—новая прицѣка.

О каждой неостою доноситься рапортами командири бригады. Сверчковъ и Энкисъ мозгали, когда требовали по приемѣ вѣщей.

Микеладзе, въ своемъ возраженіи, между прочимъ, упомянулъ о томъ, что свидѣтель, въ канцеляріи эскадрона, при вновь назначенномъ командирѣ, потребовалъ отъ него выдачу трикона для чистки ружей Микеладзе отвѣтилъ, что это можетъ сдѣлать цехаузъ. Свидѣтель же тогда замѣтилъ, обращаясь къ нему, «тряпки ваше дѣло».

Корнетъ Давидовичъ, тоже свидѣтель факта нанесенія удара, показалъ, что вообще отношеніе Игнатьеву къ офицерамъ было грубое, свидѣтель потому и выпалъ изъ эскадрона. При приемѣ вѣщей каждая отрасль—новая прицѣка.

О каждой неостою доноситься рапортами командири бригады. Сверчковъ и Энкисъ мозгали, когда требовали по приемѣ вѣщей.